«Мне снилась смерть любимого созданья…»

Category: Goşgular,Kitapcy написано kitapcy | 25 января, 2025 «Мне снилась смерть любимого созданья…» «МНЕ СНИЛАСЬ СМЕРТЬ ЛЮБИМОГО СОЗДАНЬЯ…»

Мне снилось, что ты умерла.

Гейне

Мне снилась смерть любимого созданья: Высоко, весь в цветах, угрюмый гроб стоял, Толпа теснилась вкруг, и речи состраданья Мне каждый так участливо шептал. А я смотрел кругом без думы, без участья, Встречая свысока желавших мне помочь; Я чувствовал вверху незыблемое счастье, Вокруг себя — безжалостную ночь. Я всех благодарил за слово утешенья И руки жал, и пела мысль в крови: «Блаженный, вечный дух унес твое мученье! Блажен утративший создание любви!»

10 ноября 1898 г.

* * *

Что'из того, что на груди портрет Любовницы, давно уже забытой, Теперь ношу; ведь в сердце мысли нет 0 том, что было — и во тьме сокрыто. И мало ль их, желающих найти В сердцах чужих любовь и поклоненье, По скользкому пути дерзающих идти, Чтоб счастье брежжилось хотя одно мгновенье! Нет, эта красота меня не привлечет; При взгляде на нее мне вспомнится другая: Счастливое дитя, что молодость поет, Прекрасное дитя, — Любовь моя родная. И разве, посмотрев на вянущий цветок, Не вспомнится другой, живой и ароматный, Украсивший красавицы венок В весенний день, под небом благодатным?

10 ноября 1898 г.

* * *

Когда докучливые стоны Моей души услышишь ты, Храни стыдливости законы В благоуханьи красоты. Не забывай, что беспощадно, За каждый жалости порыв, Тебе отплатят местью жадной, Твое прошедшее забыв... Ты недостойна оправданья, Когда за глупую мечту, За миг короткий состраданья Приносишь в жертву красоту.

10 ноября 1899 г.

• Андрею Белому

«Опрокинут, канул в бездну» Зинаидин грозный щит, Ах! сражаться бесполезно С той, которая ворчит.

Завтра буду с Соколовым На извозчике — вдвоем! Мы Семенова с Смирновым И с Кондратьевым найдем!

Жду московского ответа И еще — Вас самого, Чтоб Вы видели поэта Прежде гнусного портрета, Коий будет снят с него.

10 ноября 1903.

• Сытые

Они давно меня томили: В разгаре девственной мечты Они скучали, и не жили, И мяли белые цветы.

И вот — в столовых и гостиных,

Над грудой рюмок, дам, старух, Над скукой их обедов чинных — Свет электрический потух.

К чему-то вносят, ставят свечи, На лицах — жёлтые круги, Шипят пергаментные речи, С трудом шевелятся мозги.

Так — негодует всё, что сыто, Тоскует сытость важных чрев: Ведь опрокинуто корыто, Встревожен их прогнивший хлев!

Теперь им выпал скудный жребий: Их дом стоит неосвещён, И жгут им слух мольбы о хлебе И красный смех чужих знамён!

Пусть доживут свой век привычно — Нам жаль их сытость разрушать. Лишь чистым детям — неприлично Их старой скуке подражать.

10 ноября 1905 г. Goşgular